

На Парижской сессии Совета министров иностранных дел

О подготовке мирного договора с Германией

ПАРИЖ, 12 июня. (Спец. корр. ТАСС). На сегодняшнем заседании Совета министров иностранных дел председательствовал Бенин. Министры обсуждали третий пункт повестки дня:

«Подготовка мирного договора с Германией».

Выступивший в начале заседания министр иностранных дел СССР А. Я. Вышинский отве-

тил на замечания, сделанные на предыдущем заседании представителями западных держав по поводу предложений советской делегации.

Выступление А. Я. ВЫШИНСКОГО

— Советские предложения о подготовке мирного договора с Германией, — сказал Вышинский, — встретили здесь возражения. Мотивы возражений, сделанных представителями США, Великобритании и Франции, в общем совпадают, и это облегчает мою задачу.

Вышинский отметил, что, возражая против советских предложений, представители западных держав утверждают, что эти предложения «нереальны», так как к подготовке мирного договора можно якобы приступить лишь после того, как будет разрешен ряд других важных вопросов. Поскольку же эти вопросы остаются нерешенными, обсуждение вопроса о подготовке мирного договора, как выразился Ачесон, совершенно не нужно и ни к чему не приведет бы. Это — лейтмотив всех трех делегаций.

— Г-н Ачесон заявил даже, что не следует обсуждать вещи, «которые кажутся совершенно абсурдными для всех, кроме нас самих», — сказал Вышинский, — советские предложения Ачесон назвал «дипломатическим мемуаром», а рассмотрение проекта процедуры подготовки мирного договора квалифицировал как «совершенно преступную потерю времени». Самое большое, на что готов пойти г-н Ачесон, — это предоставить заместителю «преступно тратить время на рассмотрение проекта процедуры подготовки мирного договора» — проект, который, кстати сказать, был предметом тщательного обсуждения на Московской и Лондонской сессиях Совета министров иностранных дел в 1947 году и который в значительной степени уже согласован.

Вышинский напомнил далее, что Шуман, присоединившись к возражениям Ачесона, говорил, что составление мирного договора препятствует то обстоятельству, что Германия «сама еще внутренне не организована и находится в состоянии беспорядка и раскола». Продолжение Советского Союза о подготовке мирного договора с Германией Шуман расценил даже как какую-то «макиавровку», как отказ от разрешения других задач, стоящих перед Советом министров иностранных дел.

— Г-н Шуман, как и министры США и Великобритании, старался доказать, что подготовка мирного договора с Германией надо отложить до тех пор, пока не будут разрешены такие задачи, как достижение экономического и политического единства Германии, и другие важные проблемы. Такая постановка вопроса, на наш взгляд, не выдерживает критики; работа над решением и тех и других задач всегда может быть организована одновременно. Для этого нужно лишь, чтобы было желание работать и в том и в другом направлении, не создавая искусственно заколдованного круга, из которого нет выхода. Но именно такой заколдованный круг и создается, когда, с одной стороны, требуют сначала решить задачу восстановления единства Германии и лишь потом заняться подготовкой проекта мирного договора, а с другой — не только не принимают никаких мер к обеспечению единства Германии, но, наоборот, все усилия направляют на закрепление раскола Германии.

Если обратиться к истории последних двух лет, то можно найти немало фактов, свидетельствующих, что три западные державы направили свои усилия к тому, чтобы не допустить восстановления единой миролюбивой демократической Германии. Да и на сегодняшней сессии да и на предыдущих стремления этих держав во бы то ни стало закрепить раскол Германии.

Вышинский напомнил, что советская делегация предложила создать на основе существующих в настоящее время в восточной и в западных зонах немецких экономических органов Общероссийский государственный совет в качестве экономического и административного центра Германии с правительственными функциями; в ведении Общероссийского государственного совета находились бы вопросы экономического и государственного строительства, имеющие значение для всей Германии в целом.

«Задача, кажется, вполне посильная для Совета министров», — заметил Вышинский, — поскольку при ее решении советская делегация предлагала исходить из существующего положения в восточной и западных зонах Германии. Тем не менее это предложение было отклонено западными державами.

Делегация СССР предложила восстановить деятельность Конференции по Европе на прежней основе, соответствующей принципам международного сотрудничества и международным соглашениям. Это предложение также было отклонено тремя державами.

Советская делегация предложила далее восстановить Межсоюз-

ную комендатуру Берлина для координации общегородских мероприятий по управлению Берлином и для обеспечения нормальной жизни Берлина в целом. Она предлагала, чтобы Межсоюзная комендатура в Берлине работала на основе ее устава, утвержденного четырьмя державами в 1946 году. Это предложение также было отклонено делегациями США, Англии и Франции.

Советская делегация предложила восстановить общегерманский выборный орган на основе свободных выборов и провести эти выборы в соответствии с избирательным законом, утвержденным четырьмя державами в 1946 году, и временной конституцией Большого Берлина, одобренной в том же году представителями четырех держав; при этом делегация СССР предлагала ввести в уставную конституцию некоторые изменения по соглашению между четырьмя державами. И эти предложения не были приняты делегациями трех держав.

Отклоняя одно за другим все советские предложения, — продолжал Вышинский, — западные державы в каждом случае находили отговорки, выдвигали исковые мотивы. Однако ничего не убедительного мы здесь от них не слышали, тем более, что некоторые из министров сошли для себя более удобным говорить не о мирном договоре, а о скачках Андерсена, об изречениях какого-то американского провинциального судьи, некоего оракула из Голливуда.

Далее Вышинский коснулся второй категории возражений, выдвигаемых представителями западных держав. «Нам говорили здесь, — сказал он, — что неизвестно, с какой Германией предлагается заключить мирный договор, какова будет «географическая величина» Германии, для которой предлагают подготовить мирный договор». Г-н Ачесон сказал, что до тех пор, пока эти вопросы не будут решены, приступит к подготовке мирного договора невозможно. Однако все эти вопросы стояли перед нами и раньше, тем не менее Совет министров иностранных дел вел работу по подготовке мирного договора.

Так действовал, по крайней мере, Совет министров иностранных дел на Московской и Лондонской сессиях.

Но сейчас противники подготовки мирного договора с Германией не находят ничего лучшего, как назвать всю работу, предпринятую на предыдущих сессиях, «трагикомедией», именно к этому выражению прибег г-н Бенин, жаловавшийся здесь на то, что ему несколько недель пришлось просидеть в Москве, а затем в Лондоне, занимаясь этим делом.

Г-н Бенин на прошлом заседании заявил, что несомненно странная из протокола заседания Совета министров иностранных дел от 15 декабря 1947 года, с которым это заявление, с которым он выступил в тот самый день, когда американская и британская делегации решили покинуть сессии Совета министров иностранных дел. В этом заявлении г-н Бенин говорил: «Мы желаем единства Германии». А что последовало затем? Затем представитель Великобритании вместе с представителями США и Франции стал еще энергичнее действовать в направлении раскола Германии.

Г-н Бенин напомнил также, что 15 декабря 1947 года он сказал: «Мы желаем демократической Германии». А что было на деле? На деле появилась на белый свет берлинская конституция и ряд вашигтонских соглашений — таких, как оккупационный статут и соглашение о трехстороннем контроле, которые, как здесь уже говорилось, находятся в полном противоречии с демократическими принципами и с задачей восстановления единства Германии.

Г-н Бенин прочитал из протокола заседания от 15 декабря 1947 года и то место, где он говорил: «Мы не желаем кунюльного правительства, которое сможет действовать только тогда, когда кто-нибудь из оккупировавших держав дерзнет за веревочку». Но ведь за тем западные державы, как известно, принялись к тому, чтобы создать в западных зонах Германии именно такое правительство.

Г-н Бенин, наконец, прочитал и то место из протокола заседания от 15 декабря 1947 г., где он сказал: «Мы желаем справедливости». Но сейчас британская делегация начисто отказывается от подготовки мирного договора, стараясь доказать, что сейчас такая задача совсем невыполнима.

Таковы факты. Упрямые, убедительные факты!

И должен, однако, сказать, — заметил Вышинский, — что г-н Бенин, если я его правильно понял, заявил, что он готов рассмотреть предложения, внесенные советской делегацией, с тем, чтобы представить их правитель-

ству Великобритании, обсудить и вернуться к ним в дипломатическом порядке. Если это так, то мы можем ожидать, что, несмотря на критику, которой г-н Бенин подверг предложения Советского Союза, он поддержит предложения советской делегации, внесенные на этой сессии.

Касаюсь замечаний Шумана, Вышинский сказал:

— Возражая против предложения СССР о выводе оккупационных войск из Германии через год после подписания мирного договора, г-н Шуман указал, будто советская делегация предлагает предпринять этот вопрос без того, чтобы запросить мнение стран, пострадавших от германской агрессии. Продолжая эту мысль, г-н Шуман заявил, что «мы не имеем права предлагать этот существенный вопрос, без консультации с другими странами, до того, как эта процедура подготовки мирного договора будет применяться на практике». Но надо сказать, что в предложениях советской делегации ничего подобного не говорится и не предполагается. Наоборот, наши предложения предполагают консультацию с другими странами, пострадавшими от германской агрессии. Об этом прямо говорится в той самой процедуре подготовки мирного договора с Германией, разработкой которой советская делегация предлагает закончить на данной сессии. Таким образом, и эта стрела летит мимо цели.

Далее Вышинский напомнил о том, что Ачесон, касаясь советского предложения о выводе всех оккупационных войск из Германии через год после подписания мирного договора, предложил иной метод, как он заявил, разрешения оккупационного вопроса. Ачесон заявил, что западные державы доведутся к тому, чтобы найти нужное количество солдат, тогда как СССР якобы находит нужным иметь в своей зоне 340 тысяч солдат. Ачесон предложил при этом, чтобы Советский Союз предпринял «известные односторонние шаги в этом отношении».

Заявление г-на Ачесона не соответствует действительности, — сказал Вышинский, — так как в самом деле численность советских вооруженных сил в Германии не превышает 200 тысяч человек. Превеличивая численность советских войск, г-н Ачесон явно преувеличивает численность оккупационных войск в западных зонах оккупации Германии; в действительности, в западных зонах оккупации Германии находится не 270 тысяч солдат и офицеров, а свыше 400 тысяч. Таким образом, попытка г-на Ачесона отвлечь внимание Совета министров иностранных дел от предложения Советского Союза о выводе оккупационных войск из Германии через известный, небольшой срок после заключения мирного договора является неудачной.

Возражая против предложения советского правительства приступить к подготовке мирного договора с Германией с тем, чтобы в мирный договор был включен пункт о выводе оккупационных войск в годичный срок после того, как договор будет заключен, г-н Ачесон позавчера воскликнул: «Что значат слова «после заключения мирного договора»? Может быть, это будет через 50 лет». Очевидно, это восклицание определяет действительные позиции делегации США в отношении заключения мирного договора с Германией.

Не желая, видимо, заключать мирный договор с Германией, по крайней мере в течение еще длительного срока, западные державы создали, как известно, свой оккупационный статут. Теперь они призывают всякие доводы в пользу того, чтобы отложить ясные, точные и действительно направленные на служение делу мира предложения Советского Союза — предложения о том, чтобы правительства четырех держав в трехмесячный срок представили в Совет министров иностранных дел проекты мирного договора с Германией, чтобы в этих проектах был предусмотрен вывод оккупационных войск всех держав из Германии в годичный срок после заключения мирного договора и чтобы на этой сессии было закончено рассмотрение проекта подготовки мирного договора.

— И для кого не секрет, — сказал Вышинский, — что возражения против этих предложений, высказанные здесь позавчера, носят искусственный характер и в действительности отражают нежелание сделать реальный шаг по пути подготовки германского мирного договора.

Что касается процедуры подготовки мирного договора, то делегация СССР предлагала обсудить проект подготовки этой процедуры в самом Совете министров иностранных дел парадграфом. Но г-н Ачесон и г-н Шуман предложили передать этот вопрос на рассмотрение заместителей с тем, чтобы они в трехдневный срок представили Совету министров свои заключения и предложения. Советская делегация не возражает против этого предложения. Со своей стороны советская делегация назначает своим представителем в эту комиссию делегата А. А. Смирнова. Она ожидает, что другие делегации также назначат в эту комиссию своих представителей и что через три дня мы сумеем заслушать, как предложил г-н Ачесон, доклад заместителей по вопросу о процедуре подготовки мирного договора.

Выступивший затем Ачесон повторил в значительной мере доводы, несостоятельность которых только что была показана Вышинским. Он вновь утверждал, что подготовка проекта мирного договора с Германией якобы невозможна до тех пор, пока не будут решены проблемы германского единства.

Ачесон совершенно отчетливо дал еще раз понять, что западные державы согласились бы на восстановление единства Германии лишь в том случае, если бы режим, установленный ими в западных оккупационных зонах, был распространен на всю Германию. «Самым целесообразным», — сказал он, — было бы построить новую Германию... на основе берлинской конституции». Ачесон сказал, что с такой «новой Германией» «нетрудно было бы заключить мирный договор».

Поскольку советская делегация убедительно показала подлинное существование названного западными державами Тризонии оккупационного статута, Ачесон попытался обелить этот документ, увековечивающий режим оккупации в западных зонах и лишающий немецкое население возможности решать свои дела. Он сказал, что будто бы «население западных зон Германии само просило об установлении этого статута».

Однако подлинное назначение оккупационного статута стало еще яснее, когда Ачесон со всей откровенностью заявил, что мирный договор с Германией не может быть заключен в более или менее близкие сроки.

Выступивший далее Шуман, так же как и Ачесон, возражал против советского предложения о том, чтобы в проекте мирного договора было сказано, что оккупационные войска всех держав должны быть выведены из Германии в годичный срок после заключения этого договора. — Мы должны знать, — сказал он, — в каком состоянии будет Германия к тому времени, будет ли Германия демократической страной, будут ли созданы гарантии для действительного мира.

Далее взял слово Бенин. Он привел явную обеспокоенность тем, что делегация СССР полнотой отнеслась к его заявлению о том, что он готов представить советские предложения британскому правительству и стараться любым способом достичь результатов. Делая шаг назад, Бенин заявил, что он не может принять на себя каких-либо твердых обязательств.

— Я готов, — сказал он, — советовать правительству его величества активно проследить за изучением этого вопроса. Но если бы я теперь сказал, что соглашусь на подготовку проекта мирного договора для Германии в течение трех месяцев, имея в виду нынешнее состояние Германии и раскол Германии, я согласился бы на невозможную вещь.

Бенин предложил, чтобы четыре правительства изучили вопрос подготовки мирного договора с Германией и проконсультровались между собой в промежуток между нынешней и следующей сессиями Совета министров иностранных дел. Касаюсь проекта процедуры подготовки мирного договора, большая часть которого была уже согласована между четырьмя державами на Московской и Лондонской сессиях Совета министров иностранных дел, Бенин сказал, что, по его мнению, многие согласованные положения этого проекта «устарели», так как «в промежуток между двумя сессиями возникали совершенно новые факты».

— Я изучил этот документ, — сказал Бенин, — и нахожу, что в нем имеется много вещей, которые следует теперь из него изъять.

Бенин сказал, что, по его мнению, заместителем министров было бы мало трех дней для того, чтобы рассмотреть проект процедуры подготовки мирного договора с Германией. Это не помешало ему тут же предложить, чтобы заместители представили свой доклад... через день, послезавтра утром.

Бенин категорически высказался против советского предложения о том, чтобы в мирном договоре с Германией было указано, что оккупационные войска всех держав будут выведены из Германии в годичный срок после заключения договора.

— Что касается вывода войск из Германии, — сказал он, — то Великобритания не готова сейчас связывать себя каким-либо определением срока вывода британских войск.

Бенин вслед за Ачесоном сказал, что нельзя решать вопрос о выводе войск, пока не известно, «какая останется Германия, какие будут приняты меры для сохранения порядка» и т. д.

— Я делаю это заявление категорически, — заявил Бенин, — я не желаю создавать ошибочных надежд у немцев или у кого-либо другого. Вот наш подход к этой проблеме. Я заявляю это с тем, чтобы мое заявление было записано в протоколе.

С ответом на замечания представителей западных держав выступил Вышинский.

Второе выступление А. Я. ВЫШИНСКОГО

Отвечая на заявление Бенина, Вышинский указал на то, что Бенин согласен лишь «посоветовать» своему правительству «проследить изучение проблемы мирного договора», но вопрос заключается не в том, чтобы вести какое-либо абстрактное изучение. Мы предлагаем подготовить в определенный срок проект мирного договора с Германией. Принимаем ли это предложение или нет? Сегодня г-н Бенин твердо заявил, что для британской делегации оно неприемлемо.

Второй вопрос — о выводе оккупационных войск. Делегация СССР предложила указать в проекте мирного договора, что оккупационные войска всех держав будут выведены из Германии по истечении годичного срока после заключения договора. Возражая против этого предложения, представители западных держав говорят, что, прежде чем записывать соответствующее положение в проект мирного договора с Германией, необходимо знать, с какой Германией будет заключен договор, какая власть будет установлена в Германии, каков будет географический объем Германии и т. д.

Но ведь когда договор будет заключен, то будет совершенно ясно, с кем он будет заключен, с какой Германией. Тогда все

готовку мирного договора и, в частности, представить проекты мирного договора в трехмесячный срок, считая этот срок вполне реальным.

Касаюсь заявления Бенина о том, что проект процедуры подготовки мирного договора с Германией, в значительной мере согласованный в 1947 году между четырьмя державами, «устарел», Вышинский сказал:

— Советская делегация хотела бы знать, что именно г-н Бенин имеет в виду, нельзя ли узнать, в чем именно устарел этот документ, если дело идет о каких-либо новых принципах, на которых должен быть построен этот документ, то хорошо было бы узнать об этих принципах. Делегация СССР считает, наоборот, что проект процедуры подготовки мирного договора в своих основных чертах является вполне подходящим документом. Ссылка на то, что теперь имеются два Германий, необидительны, так как порядок работы по подготовке мирного договора не зависит от того, имеются ли в данное время «две Германии» или одна, ибо, все-таки, имеется один Совет министров иностранных дел, который должен выработать проект мирного договора.

Г-н Бенин говорит, что трех дней недостаточно для того, чтобы заместители согласовали проект процедуры подготовки мирного договора. Конечно, три дня — срок небольшой. Но что же предлагает г-н Бенин? Он предлагает, чтобы заместители подготовили доклад к утру во вторник. Оказывается, трех дней мало, а одного дня достаточно. Как же можно с таким предложением согласиться? Разве можно расценивать такое предложение иначе, чем как попытку уйти от действительного обсуждения вопроса?

Анализируя проект процедуры подготовки мирного договора, Вышинский показал, что в основе его лежат справедливые принципы, согласованные в свое время четырьмя державами. Этот проект предусматривает, в частности, что германский мирный договор должен быть подготовлен Советом министров иностранных дел, состоящим из тех членов Совета, которые подписали акт о военной капитуляции Германии. Он предусматривает, что Совет министров должен консультироваться с союзными соседями с Германией государствами и другими государствами, которые участвовали своими вооруженными силами в общей борьбе против гитлеровской Германии. Проект предлагает далее, чтобы для изучения вопросов, относящихся к германскому мирному договору, были созданы постоянные комитеты, в работе которых должны принять участие союзные державы в том порядке, какой предусмотрен проектом процедуры.

Далее предлагается создать информационно-консультативное совещание, в деятельности которого будут участвовать еще более

широкий круг государств. Наконец, предусматривается созыв мирной конференции.

— Разве это плохие принципы? Разве нужно что-либо менять в этих принципах? — спрашивал Вышинский. — Конечно, у нас имеется еще ряд разногласий по проекту процедуры. Но для того, чтобы попытаться эти разногласия уладить, мы и предлагаем рассмотреть проект процедуры по пунктам. Можно было бы поручить эту работу заместителям, которые за три, может быть даже за четыре дня выполнили бы ее, а затем представили бы доклад Совету министров иностранных дел.

Выступившие вторично Бенин и Ачесон продолжали возражать против предложения советской делегации. В их выступлениях сквозило плохое скрытое раздражение тем, что Вышинский убедительно показал стремление западных держав продлить оккупацию Германии на длительный и ничем не ограниченный срок. Не будучи в состоянии противопоставить доводам советской делегации сколько-нибудь солидную аргументацию, Ачесон прибег к обычному приему американских дипломатов, объявив позицию советской делегации... пропагандистской.

После длительной дискуссии председательствующий Бенин заявил: «Мы не пришли к определенному решению и как будто бы покончили с этим вопросом. Следовательно, завтра мы сможем перейти к следующему пункту повестки дня — об австрийском договоре».

В связи с этим Вышинский предложил вернуться на следующее заседание к некоторым вопросам, относящимся к первой и второй пунктам повестки дня. Он напомнил, что министры условились оставить за собой возможность возвратиться к уже рассмотренным вопросам, по которым до сих пор не было достигнуто соглашение.

Бенин, однако, заявил, что он не согласен с этим предложением и что указанной Вышинским договоренности не было. Пришлось прибегнуть к стенограмме, текст которой был оглашен и полностью подтвердил заявление Вышинского. Бенину пришлось отступить.

— Мне кажется, — сказал Вышинский, — что было бы целесообразно сделать это сейчас и посмотреть, какие имеются замечания и дополнительные предложения. Тогда мы могли бы считать, что покончили с германским вопросом, и перейти к австрийскому.

Было решено рассмотреть на ближайшем заседании вопрос о порядке дальнейшей работы сессии.

После пленарного заседания Совета министров иностранных дел министры провели закрытое заседание в узком составе.

ВОЗМУЩЕНИЕ В США ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ АНТИАМЕРИКАНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

НЬЮ-ЙОРК, 14 июня. (ТАСС). По сообщению печати, прогрессивная американская интеллигенция оказывает сопротивление комиссии палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности, потребовавшей, чтобы 71 учреждение — колледж и управление по вопросам просвещения отдельных штатов прислали списки используемых ими учебников с тем, чтобы иметь возможность проверить, не оказывают ли они «подурного влияния».

Вашингтонский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс сообщает, что председатель американского совета по вопросам образования Зук выступил с решительным протестом против проверки комиссией школьных учебников. Протесты против произвола комиссии по расследованию антиамериканской деятельности заявили ряд видных профессоров и преподавателей колледжей и университетов.

Корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» сообщает из Кливленда, что елиятельная организация «Американская ассоциация работников учреждений общественно-образовательного характера» единогласно резолюцию, в которой осуждает антидемократические действия правительственных чиновников при проведении так называемой проверки «лояльности». В резолюции указывается, что представители как законодательных, так и исполнительных органов постоянно нарушают основные права и что такие нарушения и безответственные обвинения лишают многих людей доброго имени и средств к существованию.

Газета «Дейли компас» в редакционной статье подчеркивает, что федеральное бюро расследований превратилось из органа, обеспечивающего осуществление законов, в шпионский орган, пытающийся добиться от конгресса огромных ассигнований, «разжигая нездоровую пламя политической нетерпимости».

Заместитель ответственного редактора В. П. АЛЕХИН.

ФУТБОЛ Победа динамовцев

12 июня в Смоленске состоялся матч на первенство РСФСР по футболу центральной зоны между командами курского «Динамо» и смоленского «Локомотива».

Игра прошла с большим преимуществом курян и окончилась со счетом 7:1.

На Курском стадионе «Динамо» состоялся футбольный матч на кубок имени «Курской правды». Играли команды Фатена и Беседино.

С первых минут игры «инициатива» бесценна. Вскоре они забивают первый мяч в ворота команды Фатена. Игра закончилась со счетом 4:0 в пользу Беседино.

В Белгород (Наш корр.). 12 июня на городском стадионе состоялся футбольный матч между командами «Пищевик» (Белгород) и Киевской ВВС, участницей розыгрыша на кубок СССР.

Встреча представляла большой спортивный интерес. В первом же тайме киевляне продолжали быстрые темпы. Почти все время игра проходила у ворот белгородцев. Гости забивали три мяча.

Совсем иначе выглядел второй тайм. Белгородцы перешли в наступление и забивали два мяча в ворота команды ВВС.

Матч закончился со счетом 3:2 в пользу команды ВВС.

ПОГОДА

Вчера в нашей области стояла облачная погода, местами прошли грозовые дожди. Температура воздуха ночью была 13—16, днем — 25—28 градусов тепла.

Сегодня ожидается такая же погода с небольшим понижением дневной температуры.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРЕ И КИНО: Гастроли Волынского государственного украинского музыкально-драматического театра в помещении областного театра — «НАЗАР СТОДОЛЯ», кинотеатр им. Шекспира — «КОНЕК-ГОРБУНОК», кинотеатр «Смена» — днем «ПИРОВО».